

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И МЕНТАЛИТЕТ

В.Н. Шилов

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И РУССКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Аннотация: в статье утверждается, что формирование российской гражданской нации является одним из направлений консолидации российского общества. Русская этническая культура рассматривается в качестве основы российской культуры и российской нации. Утверждается тезис, что открытый характер русской и российской культур открывают возможности представителям различных этносов как для приобщения к этим культурам, так и для участия в их развитии.

Ключевые слова: культурология, общество, нация, этнос, культура, российское, русское, консолидация, ассимиляция, мультикультурализм.

На фоне главной темы общественного дискурса — технологической модернизации России — проблема русской этнической культуры и роли этничности в российском обществе выглядит сравнительно периферийной. В этом плане нет каких-либо широкозвучающих заявлений со стороны руководства страны. И можно согласиться с мыслью, что «недовольство по поводу «засилья русских», выражаемое этнически ориентированными организациями в республиках, или возмущение засильем этнократий, выражаемое некоторыми группами русской оппозиции, не имеют ни широкой поддержки масс, ни реальной и существенной поддержки финансовых и политических элит»¹.

Проблема этничности не актуализируется в общественном сознании, и этому есть свои причины. В области этнических отношений больше делается, нежели говорится. И это правильно. Проблема этничности в силу ее эмоциональной насыщенности — это не тема для обсуждения на митингах и не материал для сенсаций на страницах таблоидов. Наиболее подходящее место для обсуждения этой проблемы — академическая аудитория, страницы научных журналов.

Перепись 2002 г. подтвердила, что Российская Федерация является одним из самых

многоэтнических государств мира. После научной интерпретации полученного массива первичных данных был сделан вывод, что на территории страны проживают представители свыше 160 национальностей². В силу использования новой методики определения этносов число их по сравнению с советским периодом по статистике возросло: тогда шла речь о «более чем 100 национальностей». В официальной статистике теперь согласно переписи зафиксированы и субэтносы русских. Это казаки (140 тыс.) и поморы (6,5 тыс.)³. Семь народов, населяющих Россию — русские, татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне, имеют численность населения, превышающую 1 млн. человек. Русские являются наиболее многочисленной национальностью, их численность составила 116 млн. человек (80% жителей страны)⁴.

По нормативам ООН мононациональной страной является страна, где 67% населения принадлежит одной нации⁵. Однако это не позволяет отнести Россию к типу моноэтнических государств

---

² Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года [Электронный ресурс] URL: www.gks.ru/PEREPIS/osnitogi.htm (Дата обращения: 15.06.2010).

³ Подробнее об этом см.: Шабаяев Ю.П. «Бунтующая этничность» на Европейском Севере России // Общественные науки и современность. 2006. № 3. С. 101-102.

⁴ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. ...

⁵ См.: Востриков С.В. Россия в мире грядущего: прогнозы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4. С. 22.

---

¹ Федосов П.А. Государственное регулирование этнополитических и этносоциальных процессов в Российской Федерации // Политическая наука. 2010. № 1. С. 72.

по следующим причинам: во-первых, территория России является исторической родиной многих народов, сохранивших свою культурную самобытность и не ассимилировавшихся с русским большинством; во-вторых, за советский период истории России многие ее народы сформировали основы своей государственности, которая осознается в настоящее время ими как величайшая ценность и историческое достижение. В свете необходимости консолидации людской популяции, проживающей на территории России, преодоления существующих сейчас и возможных в будущем межэтнических конфликтов все более очевидной становится необходимость формирования общегражданского национального самосознания населения России, которое должно приобрести доминирующий характер по отношению к локальным этнокультурным различиям⁶. Таким образом, ставка делается на формирование единой российской нации, где гражданско-территориальный аспект преобладал бы над этническим.

В России задачей является вывод этничности из сферы политики, чтобы этническое начало не выступало как фундамент каких-либо политических движений. В РФ запрещено формирование политических партий на этнической основе, равно как и на конфессиональной. В настоящее время идут дискуссии о совершенствовании территориально-административного устройства России, российского федерализма в целом. Так отмечается, что необходимо отказаться от этнотерриториального принципа формирования субъектов федерации, который может привести к распаду страны. При этом предполагается переход к крупным регионам, где будут отсутствовать границы, проведенные по этническим признакам. Это значительно сократит и число субъектов федерации. И этот процесс укрупнения субъектов федерации уже идет. На сегодняшний день несколько автономных национальных округов потеряли свою федеративную субъектность, слившись с более крупными территориальными образованиями. Важным моментом в плане вывода этничности из сферы политического является то, что в настоящее время паспорт гражданина РФ не содержит графы «национальность».

В целом, как показывают исследования общественного мнения, процесс становления гражд-

⁶ См.: Тишков В.А. Что есть Россия и российский народ // Pro et Contra. 2007. № 3.

данской российской нации приобрел устойчивый характер⁷.

Но далеко не все население России, в том числе и не вся научная общественность, одобряет курс на формирование единой российской нации. Негативно к ней настроены, в основном, представители научных и властных центров республик в составе РФ. Аргументы такого рода, что единому российскому государству должна соответствовать единая российская нация, кажутся им неубедительными.

«Таким образом, следует признать несостоятельную попытку идеологически легитимировать понятие единой российской нации в глазах нерусских обществ с помощью этатистского дискурса, — заявляет представитель татарской научной общественности Р.М. Гибадуллин. — Как мы убедились, этатизм позволяет лишь декларировать неприкосновенность этничности, в то время как сама логика и реальная практика его применения в российском нациестроительстве так или иначе предполагает этнокультурную ассимиляцию. Это идеологически делегитимирует идею единой нации и неизбежно превращает ее в фактор межэтнической дезинтеграции»⁸. И далее он отмечает, что «понятие единой российской нации не получило убедительного концептуального и идеологического оформления, прежде всего, в глазах нерусских обществ. Это вовсе не означает, что неприемлем сам принцип межэтнического единства страны. Напротив, он может быть наполнен более адекватным идеологическим содержанием, обеспечивающим преемственность с реальными позитивными итогами предшествующей межэтнической интеграции в России. Прежде всего, к ним следует отнести укоренившееся в советское время и сохраняющееся по сей день в самоидентификации российских этносов важное для них представление о самих себе как о добровольных участниках федеративного сообщества наций-государств»⁹.

В этом и подобных высказываниях явно видна боязнь представителей нерусских этно-

⁷ См.: Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе // Общественные науки и современность. 2008. № 2.

⁸ Гибадуллин Р.М. Постсоветский дискурс нации как проблема межэтнического единства России // Власть. 2010. № 1. С. 76.

⁹ Там же. С. 78.

сов быть ассимилированными русским этносом в рамках единой российской нации. Ими вместо единой российской нации предлагается федерация наций-государств, построенная по этническому признаку. В определенной мере опасение представителей нерусских этносов оправданы. Но нужно сказать, что руководство почти всех стран принимает меры по гомогенизации своего населения. Такая политика облегчает задачу формирования государственного суверенитета и государственной идентичности, ослабляет шансы соперников центра на легитимное оспаривание его прав, упрощает разработку критериев членства в политическом сообществе¹⁰. Любое государство вынуждено определять, сколько официальных языков у него будет, и какие это будут языки, и выделять какой-то этнос в качестве ведущего¹¹. Объективно в условиях России ведущим этносом является русский этнос и его язык выступает в качестве приоритетного.

Разумеется, некоторые представители других этносов будут видеть в этой приоритетности попытку принизить значение их этноса, его культуры. В качестве правильной политики центра здесь видится стимулирование гомогенности не базе культуры доминирующего этноса и снятие препятствий для развития других этносов и их культур. Иницилирующими началами этого этнического многообразия могут выступать как представители соответствующих этносов, объединенные в различные ассоциации (элементы гражданского общества), так и государственные структуры этнических автономий. И уже от пассионарности этноса будет зависеть развитие его этнической культуры. Таково своеобразие «разделения труда» в этой сфере. Но проблемы, трения, недовольства, конфликты различной интенсивности в сфере национальных отношений будут существовать до тех пор, пока останутся национальные (этнические различия). И было бы иллюзией надеяться на ликвидацию межнациональных коллизий в политэтнической России в исторически обозримое будущее. Важно лишь в решении национального вопроса обеспечить доминирование цен-

тностремительной тенденции при ослаблении центробежной.

При дестабилизации авторитарного режима в России (Советском Союзе) имела место своеобразная этническая мобилизация. Стабильность в обществе, которую мы сейчас переживаем, стимулирует этническую демобилизацию. Но, тем не менее, националистические настроения, конфликтность, в основе которой лежит этническое начало, остаются. И если в 90-е годы в России был замечен подъем нерусского этнического национализма, то теперь более заметен русский национализм. Речь идет о поиске справедливости в отношении этнокультурного большинства (русских)¹².

В классическом (этнокультурном) русском национализме имеет место идеализация всего, что связано с русской историей, с русскими традициями, русским характером. Выдвигаются предложения переустройства общества исходя из особой миссии русского народа, из его вековых традиций (православия, соборности и т.п.). Постклассический (этнопопуляционный) идеализм более прагматичен: здесь делается акцент на обеспечение экономических интересов русского этноса. Главный лозунг русских националистов по мнению одного из лидеров русского национального движения А. Севастьянова — «Даёшь русское национальное государство!»¹³.

Однако идеи русских националистов не находят должной поддержки у населения. В этом причина его слабости¹⁴. Но само наличие проекта «русского национального государства» свидетельствует о существовании проблемы — статуса русских в России. В ряде регионов интересы этнических русских ущемлены. Массового и организованного протеста нет, но при обострении ситуации, терпение этнических русских иссякает и это выливается в спонтанные акции, связанные с насилием, что имело место в Кондопоге. Время от времени имеют место акции Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ), ставящего перед собой цель защитить коренное русское население от иноэтничных пришельцев.

¹⁰ См.: Мелешкина Е.Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: теоретические подходы и историческая практика // Политическая наука. 2010. № 1. С. 10.

¹¹ См.: Веретевская А.В. Значение и значимость мультикультурализма // Политическая наука. 2010. № 1. С. 32.

¹² См.: Семанов С. Быть русским достойно есть // Наш современник. 2010. № 1. С. 221-228.

¹³ См.: Севастьянов А. Семнадцать мгновений истины // Наш современник. 2009. № 10. С. 169.

¹⁴ См.: Казинцев А. Возвращение масс. Часть IV. Россия, бедная Россия // Наш современник. 2009. № 8. С. 246-247.

Ряд проблем был создан еще советской практикой так называемой коренизации руководства регионов, в основе которой лежали этнизация новых местных элит и имитация автономной этнической государственности, в том числе и на территориях, где компактно проживающий титульный этнос не составлял большинства, а большинством были русские. В силу этого в руководстве автономий доля представителей титульного этноса и сейчас значительно больше, чем в составе населения региона. Русское население воспринимает эту диспропорцию как несправедливость. Выравнивание этих диспропорций — необходимая предпосылка комфортности социального самочувствия русских, оказавшихся фактически в положении дискриминируемого меньшинства. У русского населения вызывает нарекание и требование изучения языка титульной нации всеми школьниками соответствующих республик, в том числе и там, где эти языки не используется. Это имитация автономной государственности вызывает только раздражение. Видимо, в этом плане оправдана ликвидация тех этнотерриториальных образований, где титульный этнос не представляет большинства и/или не может быть самодостаточным экономическим субъектом.

Исследователи отмечают тот факт, что «в последние годы в результате миграционных процессов в ряде регионов страны — особенно относительно развитых и экономически благополучных — появились новые этнические сообщества, состоящие из лиц, прибывших из перенаселенных регионов России (в основном с Кавказа), а также ближнего и дальнего зарубежья (Закавказье, Средняя Азия, Молдавия, Вьетнам, Китай). Именно с этими «новыми этническими меньшинствами» связана большая часть «острых», сопряженных с насилием локальных конфликтов типа кондопогского. Соответствующее госрегулирование необходимо и здесь¹⁵. Уже состоявшийся и продолжающийся процесс формирования новых этнических меньшинств по своим долгосрочным последствиям — вызов, на который до сих пор не предложено убедительного и реального ответа, выходящего за рамки общих пожеланий¹⁶.

Можно сделать вывод, что почва для русского национализма есть. И эту конфликтную базу

надо, по крайней мере, уменьшить, ибо русский национализм опасен не только конфликтами на национальной почве. Он опасен также расколом России. С одной стороны он порождает настроения изоляционизма русских, который выражается, прежде всего, в стремлении отказаться от дотационных и беспокойных республик Северного Кавказа. С другой стороны он может вызвать стремление выйти из состава России у нерусских этносов.

Но, несомненно, перспективное решение этнических проблем это деэтнизация, формирование культурно гомогенного общества, формирование российской нации. При этом российская нация должна носить открытый характер и здесь могут быть разные варианты вхождения в нее.

Первый, наиболее массовый, это вхождение в нее этнических русских. Для них идентификация с российской нацией почти совпадает с идентификацией с русской нацией. Второй вариант — это вхождение в российскую нацию для представителей нерусского этноса, но избравших путь ассимиляции с русской этнической культурой. Это касается, прежде всего, небольших по численности, но многочисленных этносов, компактно проживающих в основном на территории Сибири и Дальнего Востока. Согласно данным переписи 2002 г., таких народов — численностью до 50 тыс. человек — 45. 28 таких народов насчитывают менее 5 тыс. человек, 11 — менее 1 тыс. Все они находятся на грани исчезновения как в силу ассимиляции с более многочисленными этносами, так и в силу депопуляции. Они повторяют судьбу многих немногочисленных народов. Считается, что в мире каждые две недели умирает один язык. И наконец, третий вариант, вариант двойной идентификации. Представитель нерусского этноса идентифицирует себя с российской нацией и нацией этнической (в культурном и политическом плане). Нужно согласиться с мнением, что «...«русскость» как открытая категория предлагает всем желающим стратегию ассимиляции. В то же время русскость не может быть всеобъемлющей, потому что миллионы граждан России ассимилироваться и идентифицировать себя как русскими не хотят. Равенство их гражданских прав с ними государстве обеспечивает концепция российской нации»¹⁷.

¹⁵ См.: Федосов П.А. Указ. соч. С. 56-57.

¹⁶ Там же. С. 71.

¹⁷ Миллер А.И. Дебаты о нации в современной России // Политическая наука. 2008. № 1. С. 25.

Национальный характер и менталитет

Но было бы неоправданно в последнем случае в качестве ориентира видеть концепцию мультикультурализма. Эта концепция имеет разные версии изложения и оценки. В оптимистическом варианте предполагается, что наличие разнообразных этнических (или культурных) групп не угрожает национальному государству, потому что групповая этническая (или культурная) идентичность не перекрывает национальную (или гражданскую), не совпадает с ней. В подобной мультикультурной риторике подчеркивание этничности не синонимично сепаратизму.

В настоящее время, после 11 сентября 2001 г. преобладает иная, пессимистичная риторика. Мультикультурализм упрекают в поощрении фрагментации, стимулировании радикализма и экстремизма. В целом западные исследователи говорят о том, что толерантность, своего рода добродетель мультикультурализма, далека от того, чтобы обеспечить бесконфликтное существование различных культур, что она оказывается бессильной по отношению к элементам, подрывающим единство общества¹⁸. Эти элементы (индивиды, группы), далекие от идеалов либерализма, рассматривают толерантность как проявление слабости и оправдание для насильственной экспансии своей идеологии и культуры. И надо согласиться с мнением, что здесь вместо консолидации общества мы получаем его этнокультурное расслоение¹⁹.

Этот вывод имеет для России большое практическое значение. Дело в том, что она становится страной иммигрантов. До начала экономического кризиса осенью 2008 г. Россия по объему миграции занимала второе место в мире после США. В 2006 г., по официальным данным, доля легальных трудовых мигрантов составляла около 1,2% от общей численности занятых в российской экономике, а с учетом незаконной трудовой миграции она доходила до 15–20%²⁰.

На сегодняшний день Россия не может существовать без притока населения извне. Исследователи спорят лишь о том, каким должно быть

ежегодное миграционное пополнение: называют цифры от 200 тыс. до 1 млн. В ходе процессов иммиграции Россия будет пополняться представителями разных национальностей. Все они со временем станут россиянами. Формирование нации по принципу семьи сменяется на формирование нации по принципу команды. В качестве образа-метафоры может быть любая успешная футбольная команда России: там игроками являются уроженцы Африки, Латинской Америки и даже Западной Европы и т.п. России нужны талантливые ученые, здоровые трудолюбивые, нравственно устойчивые работники всех национальностей с тем, чтобы Россия была более конкурентоспособной в глобальной конкуренции стран и народов. Кроме этого в Российской Федерации проживают представители этнических групп, не имеющих в России «своих» территориальных образований. По данным переписи 2002 г., в РФ постоянно легально проживают 2 млн. 942 тыс. украинцев, 1 млн. 130 тыс. армян, 870 тыс. белорусов, 650 тыс. казахов, 621 тыс. азербайджанцев и др.

Опыт показывает, что новые этнические общины при компактном проживании плохо интегрируются в базовое общество и базовую культуру. Поэтому желательно дисперсное расселение иноэтнических пришельцев в русскоязычной среде, чтобы обеспечить эффективное усвоение ими элементов российской культуры, основанной на русском языке. Важно при этом, чтобы темпы иммиграции соответствовали возможностям аккультурации иноэтнических пришельцев в рамках единой российской культуры. Население России и ее политическое руководство против возникновения внутри страны неких инонациональных анклавов, подобия «китайских кварталов» в странах Запада.

При этом следует сказать: модель российской культуры — это открытая модель. Представители других этносов, входя в состав российской нации, обогащали и будут обогащать российскую культуру достижениями всего мира. Более того открытость присуща и для русской этической культуры, лежащей в основе культуры российской. Нынешняя русская культура была создана и развивалась во многом за счет иноэтнических заимствований и не есть производная от некой изначальной «русскости». Стержень русской духовности — православие было перенято у Византии, письменность была создана на основе южно-славянской кириллицы, фундамент науки

¹⁸ См.: Медведева О.О. Дискуссия о мультикультурализме и актуальные проблемы социальной политики государства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 119. С. 70.

¹⁹ См.: Медведева О.О. Указ. соч. С. 71.

²⁰ См.: Федосов П.А. Указ. соч. С. 69-70.

был заложен в основном немецкими учеными, в русском языке много заимствований из тюркских, угро-финских языков. Даже гармошка, в какой-то мере, символ русского фольклора, также пришла в Россию извне, из Германии. На развитие русской культуры существенное влияние оказали люди с «нерусской кровью». «Солнце русской поэзии» — Пушкин, был потомком эфиопа Ганнибала, собиратель русских пословиц и составитель «Толкового словаря русского языка» В. Даль имел датские этнические корни и т.п. Уже в советский период отечественное искусство развивалось, во многом, благодаря усилиям этнических евреев: сложно представить себе русско-советскую песенную классику без таких этнических евреев как И. Дунаевский, М. Блантер, Л. Утесов, М. Фрадкин, И. Кобзон и др.

Современные русские люди не представляют пример «чистоты крови», ибо они есть во многом результат смешения славян с угро-финскими и тюркскими племенами. По данным социологического опроса, лишь 26% населения России готовы считать «русскими» лишь тех, у кого родители русские, 10% — тех, «кто русские по паспорту». В свою очередь 41% полагают, что русским можно считать «того, кто воспитан на русской культуре и считает ее своей», 37% — «того, кто любит Россию», 29% — «того, кто считает себя русским»²¹. То есть в общественном мнении в России наличествует открытая трактовка самой «русскости».

При этом этнические русские не идеализируют «русскость» как некий чудодейственный сплав неповторимых духовных качеств. Они согласны во многом с теми негативными характеристиками, какие дают русским представители других этносов. Хотя, мало кто отрицает и такие добродетели русского человека, как самоотверженность, терпеливость, выносливость, незлопамятность, находчивость и др. Осознавая недостатки неидеализированной, а реальной «русскости», многие этнические русские с готовностью осваивают другие этнические культуры. И эта готовность у русских к

развитию своей культуры чрезвычайно важна. В русской и российской культурах сегодняшнего дня и особенно дня будущего главными элементами должны быть ценности и нормы, обеспечивающие конкурентоспособность, перспективы развития человеческой популяции, осознавшей себя как российский суперэтнос. То, насколько эти нормы и ценности укоренены в истории этого суперэтноса, то кем привнесены эти нормы и ценности является, в данном случае не столь важным, ибо от многих традиций, имеющих даже тысячелетнюю историю, в наши дни приходится отказываться и пользоваться ценностно-нормативными разработками других этносов. Контрпродуктивно придавать некую святость отжившей архаике.

Несомненно, пренебрежительное отношение к традициям губительно для единства народа. Но не должно быть и слепого преклонения перед ними. «Посеешь привычку, — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь судьбу». В конечном итоге судьба российского общества зависит от привычек, способа действий в различных сферах жизни его населения. Переформулирование судьбы русского и шире, российского народа зависит от изменения его привычек — конкретных действий в конкретных ситуациях. Это задача не фольклорно-филологическая — а, скорее, социально-технологическая, внедрение передовых традиций во всех сферах жизни. Речь должна идти в настоящее время не только о технологической модернизации, но и модернизации культурной.

Смысл истории можно представить как отбор культур, выживание наиболее жизнеспособных, адекватных ходу исторического процесса ценностно-нормативных систем. Конкурентоспособность обществ — это конкурентоспособность их культур. Развитие российской (русской) культуры — это требование времени. Каково при этом будет содержание русской этнической культуры и её место в культуре российской нации покажет время.

²¹ См.: Миллер А.И. Указ. соч. С. 23.

Национальный характер и менталитет

Список литературы:

1. Веретевская А.В. Значение и значимость мультикультурализма // Политическая наука. 2010. № 1.
1. Востриков С.В. Россия в мире грядущего: прогнозы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4.
2. Гибадуллин Р.М. Постсоветский дискурс нации как проблема межэтнического единства России // Власть. 2010. № 1.
3. Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе // Общественные науки и современность. 2008. № 2.
4. Казинцев А. Возвращение масс. Часть IV. Россия, бедная Россия // Наш современник. 2009. № 8.
5. Медведева О.О. Дискуссия о мультикультурализме и актуальные проблемы социальной политики государства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 119.
6. Мелешкина Е.Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: теоретические подходы и историческая практика // Политическая наука. 2010. № 1.
7. Миллер А.И. Дебаты о нации в современной России // Политическая наука. 2008. № 1.
2. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года [Электронный ресурс] URL: www.gks.ru/PEREPIS/osnitogi.htm (Дата обращения: 15.06.2010).
3. Севастьянов А. Семнадцать мгновений истины // Наш современник. 2009. № 10.
8. Семанов С. Быть русским достойно есть // Наш современник. 2010. № 1.
9. Тишков В.А. Что есть Россия и российский народ // Pro et Contra. 2007. № 3.
10. Федосов П.А. Государственное регулирование этнополитических и этносоциальных процессов в Российской Федерации // Политическая наука. 2010. № 1.
11. Шабает Ю.П. «Бунтующая этничность» на Европейском Севере России // Общественные науки и современность. 2006. № 3.